

Эпитетом П.П.Ершова свойственна многозначность. Например, тот же эпитет *золотой* в ряде стихов выступает в значении *бесценный*. С.И.Ожегов отмечает такое значение слова *золотой*, как «дорогой, любимый» [Ожегов 2003: 233]. Нередко эпитет «золотой» П.П. Ершов заменяет на равнозначный ему – «русый», «медный», «янтарный». Эти эпитеты поэт ставит в один синонимический ряд: Как во той ли тяжкой доле Русы кудри разовью; Уж как выйду ль в чисто поле Разгулять тоску мою («Русская песня»); «Русый» – «светло-коричневый (о волосах); со светло-коричневыми волосами» [Ожегов 2003: 688]. Шпицы башен блещут в солнце, Будто горы – медны стены Вьются длинною трубой («Туча»); «Медный» – «красновато-жёлтый с блестящим отливом, цвета меди» [Ожегов 2003: 348]. Сок янтарный полной чаши Оживит напевы наши, И под холодом зимы Юг роскошный вспомним мы («Зимний вечер»); «Янтарный» – «прозрачно-жёлтый, цвет янтара» [Ожегов 2003: 918].

Таким образом, эпитеты со значением золотого цвета П.П. Ершов употребляет для описания мечты: золотая зыбь, золотые искры, золотое утро, золотой дым, золотые мечтания, золотые нити, золотая надежда, золотой пояс, золотые волны, златое винцо, златой венец. С мечтами у П.П. Ершова связаны понятия счастья, радости. Исследованный материал свидетельствует о том, что словотворчество П.П. Ершова в области эпитезации было важным, хотя, разумеется, не единственным приемом, с помощью которого создавалась неповторимая выразительность и изобразительность языка его произведений.

«ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, ПРОИЗВЕДШИХ В НЕБЕ НАДЬ ГОРОДОМЪ ТОБОЛЬСКОМЪ» КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОНИК

Мокроусова О.С.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал Тюменского университета, Тобольск,
e-mail: oles5335@mail.ru*

Рукописный текст «Записи астрономических явлений...» [КП 12 530], находящийся на хранении в фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска, представляет собой дневниковые сведения о всех явлениях, происходивших в небе над городом в начале XVIII в.

Название книги не сохранилось, первые листы утеряны, автор не известен. Описываемые явления строго датированы, поэтому нетрудно установить время написания памятника. Текст представлен в рукописном варианте и имеет только один список. Он никем не исследован, тогда как является ценнейшим источником для изучения графики, орфографии, морфологии, синтаксиса, а также различных пластов лексики, а вместе с тем помогает понять процесс становления языковой нормы на отдельной российской территории в период формирования русского языка.

К текстологически значимым особенностям памятника «Запись астрономических явлений...», обусловленным его коммуникативной спецификой, относится достаточно устойчивая структура его абзацев. Будучи памятником старинной письменности, источник имел свои жанровые ограничения и вместе с тем – благодатный простор для передачи живой разговорной речи своего времени по теме, близкой автору-составителю, переписчику и читателю.

Лингвотекстологическая и лингвокультурологическая значимость «Записи...» показательна на примере

анализа астрономической лексики, выявленной методом целенаправленной выборки, а также синтаксиса. Подобных памятников в России очень мало, а вместе с тем рукописные тексты неделового характера, хранящиеся в периферийных архивах, богаты по содержательности и информативности. Они представляют собой своеобразный фрагмент жизни человека, а значит, должны иметь особый интерес как для лингвистов, так и для астрологов, географов, историков, литераторов и всех любителей и ценителей русской культуры. Необходимость исследования этих источников очевидна. Памятник может служить объектом для изучения не только лексических, но и морфологических, синтаксических, текстологических особенностей, он является уникальным хранителем знаний о культуре территории позднего заселения.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПТ

Назмиева Э.А.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал ТюмГУ, Тобольск, e-mail: linamironenko@mail.ru*

Современный мир характеризуется тенденцией к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос «язык и культура». Именно лингвокультурология является новой отраслью знания, которая дает понимание закономерностей развития языка как явления культуры, связанного с развитием языкового общества и историей народа – носителей данной лингвокультуры, а также феномена, способствующего пониманию менталитета представителей различных культур. Подобного рода знания необходимы для успешной межкультурной коммуникации.

Одним из базовых понятий лингвокультурологии и одним из центральных единиц изучения в контексте проблемы «Язык – культура» признается концепт [Евсюкова 2014: 81].

Термин концепт до сих пор не имеет единого определения. Исследованием его плодотворно занимаются Н.Д. Артюнова, Л.П. Бабушкин, Е.Ю. Бутенко, А. Вежицкая, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и др. Расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

В терминах Ю.С. Степанова «концепт – микро-модель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, внеязыковой информацией» [Степанов 1997: 40]. Р.М. Фрумкина определяет концепт как вербализованное понятие, отрелефированное в категориях культуры [Фрумкина 2001]. Концепт также рассматривается как «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Слышкин, 2004: 21].

По словам Е.Ю. Бутенко «Лингвокультурный концепт содержит в себе культурные смыслы, установив которые, можно охарактеризовать соответствующий фрагмент культуры» [Бутенко 2008: 323]. «Концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических)» [Маслова 2001].

Отсутствие единого определения связано и с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-